

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Денис Лунгу

Солнечный дождь

Денис Лунгу

Солнечный дождь

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лунгу Д. В.

Солнечный дождь / Д. В. Лунгу — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5320-9754-4

Главному герою около шести лет. Мама решает наконец-то отправить его в садик из-за того, что все ее подруги не могут присматривать за мальчишкой, когда она работает. После недолгих уговоров Димка соглашается идти в садик. Через какое-то время он знакомится с внучкой заведующей, она того же возраста, что и Димка. Приезжала на несколько дней в гости с отцом. Девочка очень сильно ему запомнилась, он хотел увидеть ее снова. Спустя восемь лет он ее встречает, не веря тому, что она снова рядом. Если бы он знал, почему она приехала, ведь за восемь лет многое изменилось...Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5320-9754-4

© Лунгу Д. В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	6
ГЛАВА 3	7
ГЛАВА 4	9
ГЛАВА 5	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

ГЛАВА 1

В маленькой комнатухи коммунального дома трезвонил будильник. На часах было семь утра.

– Сынок, – обратился женский и приятный голос. – Пора вставать!

– Мам, может не пойдем в садик? – сквозь сон промямлил пятилетний сын.

– Димка, – нежно обратилась мать к сыну, глядя его по голове. – Это твой первый день и, тебе понравится. Найдешь новых друзей, будете играть вместе.

– Не хочу ни с кем знакомиться, – слегка недовольно произнес мальчик. – Мне и «Снежка» хватает!

Мама повернула голову в сторону кота, которому на то время было около трех лет и улыбнулась, вспомнив о первой их встрече. Когда Диме исполнилось три года, то родители не знали, что подарить ему. Обычно, детям в этом возрасте дарят игрушки, но увидев какой интерес он проявлял к хвостатым и усатым, то единогласно решили подарить котенка вислоухой породы. Котенок достался им практически даром, через знакомых. «Снежком» назвали из-за пепельного света.

– Снежок расстроится, – хмуро сказал мать. – И не будет с тобой играть, если ты не пойдешь в садик. Правда, Снежок?

Кот в ответ поднял голову и мяукнул. Мать добро улыбнулась.

– Ну хорошо, – согласившись выдохнул сын. – Я встаю...

Через тридцать минут, ближе к восьми утра они подходили к ограждению садика. Калитка забора была слегка приоткрыта. Несмазанные петли заскрипели, но трескучий снег под ногами перебивал этот звук. Не много времени спустя они зашли в здание садика. Дверь издала такой-же скрипучий, но деревянный звук. Горячая струя теплоты ударила в румяное лицо, пробираясь по всему телу.

– Здравствуйте, – добро улыбнулась старушка в коридоре на входе. – О нем вы говорили?

– Здравствуйте, Клавдия Петровна! – улыбнулась мать в ответ. – Да, это мой Димка.

– Какой красивый у вас мальчик, – не снимая улыбку приветствия, говорила Клавдия Петровна. – Ну что, Димка? Шкодничать не будешь?

Дима волнительно поднял взгляд на старушку и вопросительно посмотрел. Мать к этому времени сняла с него куртку и переобула.

– Клавдия Петровна, – по лицу матери покатилась капля пота. – Он хороший мальчик, не на словах, а на деле.

– Ну раз так, – пожала плечами Клавдия Петровна. – То я вам верю, вы ведь, совсем неплохо выглядите для нашего времени.

Мать промолчала и не стала что-либо говорить в ответ. Клавдия Петровна подошла ближе и взяла за ручку Диму и, повела к его группе.

– Сынка, – обратилась мать к уходящему Диме. – Вечером буду, не скучай.

– Хорошо, мам. – еле сдерживаясь от слез произнес Дима. – Я буду ждать тебя!

Мать и сын обменялись прощальными взмахами рук и, отвернулись уходя в разные стороны.

ГЛАВА 2

Спустя три месяца, Дима уже привык к садику, но друзей в нем так и не нашел, про которых говорила мама. Среди десяти ребят в группе он смог подружиться только с Егором. Для группы он был такой же не заинтересованной личностью. Егор как Дима были немного взрослее своих сверстников. Когда они учились только писать и читать, то они уже могли свободно владеть начальными знаниями.

На часах начало третьего дня – самое время для прогулки. На улице душился теплый месяц май. Трава только начала проявляться, а последний снег сошел еще пол месяца назад. Егор и Дима всегда играли отдельно от остальных.

– Смотрите, – полная и русая девочка шести лет ткнула в сторону Егора и Димы. – Они снова хотят захватит мир.

Несколько ребяташек того же возраста игриво засмеялись идиотским смехом.

– Они как, – рыжий мальчишка задумался. – «Пунки» и «Брин»!

– Сами вы, «Пунки», – Возмутился Егор. – Пинки и Брейн, так называется мульттик!

– Все равно! – обидчиво сказал рыжий мальчишка. – Вы такие же.

– Не стоит, – Дима схватил руку Егора, которая готова была ударить по лицу забияки. – Им не понять.

– Бе-бе-бе! – назойливо показал язык рыжий мальчишка. – Мышата!

Дима оттолкнул настойчивого мальчишку от себя. Рыжий мальчик падая назад, начал истерично хныкать.

– Так, что здесь происходит? – вмешалась в разговор воспитательница.

– Валентина Дмитриевна, он меня, – хныкая говорил рыжий мальчишка, тыкая в Диму. – Ударил!

– Дима, уже третий раз за неделю! – вздохнула воспитательница. – Снова твоей маме выговор делать?

– Валентина Дмитриевна, я не виноват. – оправдывался Дима. – Он сам задирается...

– Он правда сам задирается. – поддержал Егор.

– А, ты еще тот дружок. – выдохнула воспитательница. – Так, Дима сейчас же идешь в кабинет Клавдии Петровны!

– Но я... – возразил Дима.

– Никаких но, молодой человек! – грубо сказала воспитательница и последовала за ним.

Валентине Дмитриевне было более сорока, но в свои сорок лет она не была рассудительна и мудра. Скорей ленивей и не справедливей, так-как и работу она свою особо не любила, но лишнего тоже не позволяла. Не сказать, чтобы она не любила детей, но будучи юной девушкой, она считала, что успеет родить и с этим не торопилась, так-как не было в этом нужды. Когда поженилась в возрасте двадцати семи лет и решила завести через пару лет, ближе к тридцати, то уже было поздно. Такой брак в восьмидесятых годах прожил не более десяти лет.

ГЛАВА 3

Клавдия Петровна хоть и была строгой старушкой заведующим, но душа у нее была добрая. Для своих семидесяти лет у нее был необычный вкус, несмотря на то, что человек прошел всю войну: от Калининграда, откуда она родом, и до Берлина. В те года она потеряла очень много близких себе людей. Обычно люди сходили с ума, но она осталась при своем, хоть и снились ночные кошмары адских дней.

Клавдия Петровна сидела за своим столом и смотрела сделанные старые фотографии и, вспоминала годы своей молодости. Сквозь воспоминания послышались два робких и слабых стука в дверь, на которые она сразу обратила внимание.

– Войдите! – немедленно среагировала Клавдия Петровна.

В кабинет зашел Дима, следом за ним воспитательница.

– Димка снова руки распускает! – сердито вырвалось у воспитательницы.

– Я не виноват. – Дима смотрел невинным взглядом вниз. – Он первый начал.

– Валентина Дмитриевна, – Клавдия Петровна взглянула ей в глаза. – Имейте уважение, остыньте!

– Простите, – робко ответила воспитательница. – Димка снова подрался с Виктором.

– Выйдите, – кивнула головой Клавдия Петровна на дверь. – Дальше я сама разберусь.

Воспитательница сжала зубы от злости и вышла.

– Дмитрий, – Клавдия Петровна встала и подошла к Диме. – Я же тебе говорила, как стоит делать в таких ситуациях...

– Я всё сделал так, как вы мне сказали. – Дима по прежнему тупил взгляд в пол. – Он начал задирается...

– Я всё видела, и всё знаю. – она начала гладить его по голове и поднимая его взгляд вверх. – Ты умный мальчик и я тебе верю.

– Спасибо, Клавдия Петровна! – улыбнулся он ей. – Вы маме не расскажите?

– Не переживай, – она поцеловала его в лоб. – Честное отеческое!

В дверь кто-то постучал.

– Да? – отозвалась Клавдия Петровна.

В дверь вошел большой усатый мужичок и держал спящую девочку лицом на плече. В другой руке держал пакет с фруктами:

– Мама! – басисто произнес он.

– Васька! – радостно бросилась встречать сына мать. – Почему не позвонили и не предупредили, что приедете?

– Мы ехали и на каждом таксофоне останавливались. – говорил Васька ставя пакет на стол, а девочку укладывал в кресло. – Но так никто и не ответил.

– А, так я со своими детишками. – второпях говорила Клавдия Петровна. – Видимо, ты звонил на домашний, когда дома меня не было.

– Уже не важно. – добро улыбнулся Васька, протягивая руки, чтобы обняться. – Как я давно не видел тебя.

– Я тоже очень соскучилась! – обняв прошептала Клавдия Петровна. – Дмитрий, ты куда собрался?

Взгляд Клавдии Петровны упал на медленно выходящего Диму из кабинета.

– Я... – робко прошептал Дима. – На прогулку.

– Прояви уважение! – радостно попросила Клавдия Петровна. – Познакомься с моим сыном и внучкой.

– Ну малой, – повернулся Васька. – Я дядя Вася, можешь Васькой звать, но только, когда взрослых нет.

– Я Димка. – Дима протянул руку. – Можно просто Димка, и при взрослых тоже можете так звать.

– Ну хорошо, Димка! – Васька голосисто и громко засмеялся.

– Вы что так шумите? – сонным голосом застонала девочка. – Мы уже приехали?

– Да, солнце. – подошел Васька к дочке. – Знакомься с воспитанным юношей!

– Привет! – девочка переместила взгляд с отца на Диму и протянула руку. – Софа Васильевна, можно Соня.

– Д-и-им-м-ка, – стеснительно заикался Дима. – Можно просто Дима...

Клавдия Петровна и Васька одновременно радостно засмеялись. Дима и Софа тоже присоединились к смеху через несколько секунд. Столь в раннем возрасте, рыжеволосая девочка с густыми кудряшками и светло-зелеными глазами, запомнилась ему надолго. После этого знакомства, у него все бурлило внутри, он не мог объяснить то чувство, которое испытывал, но был безумно рад ее единственному взгляду в тот день. Это была единственная встреча, так как они приезжали на неделю в гости, а Клавдия Петровна взяла недельный отгул. Больше он ее не видел.

ГЛАВА 4

Прошло семь лет с последней встречи и, Дима учился в восьмом классе. Учеба далась ему хорошо, но иногда где-то витал в мечтах, когда вспоминал о ней. Егор замечал идиотскую улыбку на лице Димы и уже знал, о чем думает он. В школу ходили вместе с первого класса. В школе тоже нашлась парочка задавак, которые подбивали толпу против двух друзей.

– Димон! – толкнул в плечо Егор за партой. – Очнись...

– Да здесь я, – опрокинул взгляд Дима на него. – Ну что?

– Снова космос изучаете, – строго прозвучал голос учителя. – Молодой человек?

– Анастасия Владимировна, – влезла в разговор русая девочка с первой парты. – Они с садика еще хотят захватить его...

В классе поднялся легкий смех одноклассников.

– Ежова, – повысила голос Анастасия Владимировна. – Где ваша воспитанность?

– Простите. – робко произнесла русая девочка.

– Итак, раз вы отложили ручку, то значит, – обратилась Анастасия Владимировна к Диме. – Готовы выйти к доске и, прописать формулу?

Дима не торопился отвечать, так-как знал, что он не готов выйти к доске, но строгий и зрительный контакт учителя заставил его встать из парты. Учительница держала в руках указку, начала ей тыкать на доску жестами. В коридоре слышались отдаленные шаги каблуков. Все знали, что в них ходит исключительно директор школы. На странностям других школ, в этой запретили ученикам надевать обувь на каблуках. Из-за произошедшей ситуации пару лет назад в 2005 году, когда у третьеклассницы сломался каблук при беге и она вылетела на лестничный холл со второго этажа. Девочка осталась инвалидом. А остальные равнодушные родители решили уберечь своих деток от такой участи и на всеобщем собрании решили единогласно заменить туфли на балетки и, другую мягкую безопасную обувь. Стук каблуков остановился возле кабинета алгебры, в дверь постучали хрупкими стуками.

– Так, чтобы не шумели, – обратилась к классу учительница. – Пока меня не будет.

Анастасия Владимировна заторопилась к двери и по ее улыбке однозначно было заметно, что за дверью стоит директор. Выходя она прикрыла дверь. Из коридора доносились разговоры между директором и учителем.

– Эй Рыжик, – ткнула Ежова соседа по парте. – глянь о чем разговор идет!

– Ага, – стремительно встал сосед по парте и направился к двери. – Всё будет, Польша.

Рыжик прислонил ухо, внимательно вслушиваясь в разговор и прижимаясь еще сильнее к двери.

– Ну что там? – спросил полный парень.

– Подготовка, – собирал информацию отрывками Рыжик и произносил вслух услышанное. – Документы, новенькие, деньги, сборы...

Рыжик нахмурил брови и прищурил глаза. В классе началась возня, да расспросы, мол почему он затих.

– Так, – ворвалась в кабинет учительница. – Виктор, что за дела?

От неожиданности Рыжик попятился назад и упал. Ничего не придумав в свое оправдание, встал и быстро сел на свое место.

– Сейчас же, – потребовала учитель. – Объясни мне, что ты делал возле дверей?

– Да я... – сделал паузу Рыжик. – Это все он! Он меня заставил!

Рыжик ткнул пальцем в Диму и нагло поглядывал на него.

– Обида с садика. – спокойно произнес Дима. – Иначе никак.

– Дневники оба, – строго сказала учитель. – Мне на стол, без разговоров!

Рыжик возмущался некоторое время, но когда Анастасия Владимировна подошла к нему и настойчиво встала и протянула руку, то он сразу дал дневник. Дима не стал спорить, потому что понимал, что бесполезно, да и не к чему хорошему не приведет. Анастасия Владимировна отметила в дневниках плохое поведение на уроке и не более. У димы было дополнительное примечание: крутится и о чем-то мечтает. Конечно, вечером он получил моральный разговор от матери, но она знала своего сына, и поэтому попросила поменьше вступать в подобные ситуации. Дима согласился с ней и крепко обнял перед сном.

На то время мать Димы была фрилансером около четырех лет. Рисовала разные картины на заказ, которые покупали за хорошие деньги. Иногда картину можно было продать за солидные деньги, которых хватало на несколько месяцев вперед. Изначальная заслуга была перед Клавдией Петровной. Ее интерес не прошел мимо, когда она гостила у Димы и увидела наброски рисунков. Она была настолько впечатлена этим, что отыскала давно забытого старого друга и показала ему ее творчество. Друг в свою очередь бесплатно записал в высшую школу художества и после трех лет корректировки и учения, мама Димы – получила диплом.

Чашепития часто проходили в доме Димы и редко у Клавдии Петровны. Шел месяц за месяцем, а затем года – встречи становились реже, здоровье Клавдии Петровны ухудшалось каждый раз. На предложение димы присматривать за ней, она настойчиво отказала, мол для нее, как для ветерана войны – это будет позором. На любые уговоры всегда отвечала отказом. После десятков попыток, Клавдия Петровна не изменяла своего решения, а Дима смирился с этим.

ГЛАВА 5

До первого звонка на урок оставалось пятнадцать минут. В октябрьскую пору на улице еще чувствовалось осеннее тепло, но задувал прохладный ветерок. За углом школы небольшими группами стояли курильщики. Несколько восьмиклассников поглядывало, чтобы их не поймали с поличным. Учителя и без того знали, что за углом покуривали, начиная от седьмого и старше класса. Иногда выходили разгонять, чтобы не давать слабину.

Дима и Егор жили в соседнем дворе от школы, и по этому приходили за пять минут до урока. Этого вполне хватало, чтобы подготовиться к уроку. Войдя в школу Дима, как и прежде ощутил запах не выветренной ремонтной краски, которой еще пару месяцев предстоит вонять во всей школе. В этом году ремонт школы начали позже и закончили в середине сентября. Единственное место, где не веял запах краски – это был кабинет русского языка. Он имел две входные двери. Но стоило ему войти в класс, как тут же, его всего затрясло и, появилось давно забытое чувство. В нос ударил приятный запах – запах человека. Его глаза нервно забегали в поисках вновь резких ощущений. Взгляд прыгал с парты на парту. Дима остановился, словно статуя возле дверей в кабинет. Егор споткнулся и ударился об Диму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.